

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 321

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

В.И. Успенская

Тверской государственный университет, г.Тверь

Автор исследует политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политическом управлении, делая акцент на европейском опыте и женских стратегиях интегрирования в политические партии. Рассматривается значение политических партий для продвижения интересов женщин. Формулируется проблема лидерства женщин в политических партиях.

Ключевые слова: женщины, политические партии, женское лидерство, женские стратегии вхождения в политические партии, европейский опыт

Интерес к стратегиям вхождения женщин в политические партии определяется, прежде всего, значимостью данного института как основного механизма функционирования представительной демократии, позволяющей в наиболее полной степени учитывать интересы всех слоев населения, в том числе и женщин, в принятии решений. На протяжении всего двадцатого столетия политические партии занимали центральное место в политической системе всех европейских стран, обусловленной ведущей ролью парламента в механизме разделения властей и распространённостью пропорциональной избирательной системы, при которой политические партии являются основным субъектом избирательного права. Поэтому именно в рамках парламентской демократии, партии представляли избирателям различные политические программы и отбирали кандидатов для участия в парламентских выборах. Таким образом, любая власть – местная, региональная или национальная/федеральная – традиционно формировалась из партийных активистов и лидеров (одной партии или партийной коалиции).

Хотя партии представляли собой ворота в политическую систему и трамплин для политической карьеры, женщинам и другим «социальным меньшинствам» (в политическом смысле) долгое время почти невозможно было «вписаться» в эти ворота. Многие европейские партии были основаны в конце XIX – начале XX в., когда только

мужчины имели право избирать и быть избранными. Не удивительно, что все партийные позиции до середины 1970-х годов заполняли только мужчины, за небольшим исключением Скандинавских стран. После обретения женщинами избирательных прав они стали потенциальными конкурентами за партийные места. Однако наличие избирательного права автоматически не привело к резкому увеличению представительства женщин во власти.

Исследование французского политолога М. Дюверже «Политическая роль женщин» (1955 г.) выявило, что только 13 процентов французских женщин в середине XX века интересовались политикой, в то время как 60 процентов женщин не обращали внимание на публичную жизнь. Если среди мужчин 70 процентов обсуждали политические проблемы, то среди женщин таковых насчитывалось только 35 процентов. В ходе исследования Дюверже обнаружил, что женщины считают, что «политика – это мир мужчин» [13, с. 162-166]. Подобная картина была раскрыта в аналогичных исследованиях, проведенных в Германии и Италии 1970-е годы: 33% немецких женщин против 66% мужчин отметили свой интерес к политике, а в Италии политика была названа женщинами «занятием для мужчин» [16, с.14].

Маргинализация и исключение женщин из институтов либеральной демократии долгое время оставались основной характеристикой политических процессов в XX веке, поэтому не случайно феминистки начального этапа «новой волны» женского движения конца 60-х – 70-х гг. критически относились к возможностям женщин участвовать и влиять на эти процессы [10; 23, с. 71]. Следует учитывать, что определение политики было ориентировано на ценности, связанные с мужским пониманием мира и общественной проблематики. Оно отражало понимание слова, корни которого уходят в период греческого города-полиса, где политическая активность ассоциировалась с принятием решений в общественной сфере гражданами-мужчинами [15, р.16-96]. Концепция нации, присутствовавшая в политическом дискурсе Нового времени, предполагала связь национального с публичным, отделенных от частных практик. Приоритет публичной сферы отражал гендерную асимметрию общества, андроцентризм политических институтов и маскулинный характер государственной политики. Политическая активность исключала (не включала) вопросы личные и принадлежащие к сфере домашнего хозяйства – репродуктивные права, вопросы семейной жизни, которые представляли интерес для женщин [4, с.11-20]. Непредставленность женских проблем в политике, сосредоточенность на домашней работе, отсутствие возможности получить равное с мужчинами образование являлись основными причинами низкой активности.

Однако именно в данный исторический период отмечается возрастание активности женщин в рамках политических институтах власти сначала в Скандинавских странах, а затем и в других странах Европы. Одна из причин сложившейся ситуации, по мнению экспертов, заключалась в партийной политике: левые партии были в большей степени готовы к сотрудничеству с женщинами, нежели правые и умеренные. На данном этапе на выборах в парламент проходило больше женщин от партий British Labor Party, Norwegian Labor party, Swedish Social Democrats [16, p.15]. Среди других факторов, которые помогали женщинам делать карьеру, исследователи отмечали роль семьи и семейного воспитания, а именно наличие семьи среднего класса с работающими родителями, проявлявшими общественно-политическую активность. Важную роль отцов, поощрявших интерес дочерей к политике, самостоятельность, стремление к получению образования отмечает премьер-министр Великобритании в 1979-1990 годы М. Тэтчер в своей автобиографии: «Каждую неделю отец брал две книги из библиотеки: серьезную – для себя и меня – и роман для мамы» [25, p.28]. Среди трудностей, которые ей пришлось преодолевать в ходе избирательных кампаний, она называет мужской скептицизм, женскую неприязнь, давление гендерных стереотипов в отношении замужних с детьми, поскольку кандидатура М.Тэтчер в 1950 году была отвергнута товарищами по партии на том основании, что у нее двое маленьких детей, и она не сможет совмещать дом и парламентскую деятельность. В книге «Путь к власти» она вспоминает, что некоторые женщины, члены местного комитета по выдвижению кандидатов, считали, что палата общин – «не самое подходящее место для женщин с детьми» [25, p.94]. Многие партии разделяли политику Консервативной партии Великобритании в отношении социальной роли женщин. В некоторых странах даже существовал запрет на занятие женщиной партийной должности – Протестантская партия Нидерландов не отменяла этот запрет до 1953 года [16, p.113].

Усиление партийной конкуренции на политической арене и рост «новой волны» женского движения в 70-е годы XX века повлияли на повышение политической активности женщин в западноевропейских странах. Успехи на выборах в 1980-е годы партии зеленых, в которой женщины занимали половину лидерских мест, заставили и другие партии бороться за женские голоса и уделять больше внимания вопросам гендерного равенства. Для начального периода «новой волны» женского движения было характерно игнорирование партий как «маскулинных» организаций и работа вне формальных политических структур. Женщины создавали свои собственные внепартийные организации. Это приводило к косвенному давлению на формальную политическую систему, вынужденную считаться с требованиями

женского электората, позволяло включать в политическую повестку дня «женские вопросы», т.е. вопросы женщин к обществу, но не приводило к росту численности женщин в формальной политике, институтах власти, в которых принимались решения.

Кроме того, известны периодические попытки создания «женской партии», которая пойдет на выборы самостоятельно, или составления «женского списка» на выборах. Это была очень привлекательная стратегия, позволявшая женщинам работать внутри формальной политической системы, но вне традиционных «маскулинных» партий. Известен успешный опыт женской партии в Исландии, где в 1983 году три представительницы партии были избраны в национальный парламент [14, p.46-48].

С 1980-х годов женщины используют разнообразные стратегии для (в)хождения в партии и повышения своей роли в политике, полагая, что работа по достижению гендерного равенства должна начаться в именно политических партиях [22, p.57].

Одной из наиболее «старых» является стратегия формирования женских секций в партиях (мы называем ее «стратегия Коллонтай»): женщины формально вступают в традиционные партии, но создают внутри партии женскую организацию и работают в ней. В начале XX века российская социал-демократка А. Коллонтай убедила товарищей по партии согласиться на применение тактики немецких единомышленников в работе среди женщин: проводить партийную политику через организованные самостоятельные женские общества и клубы. В 1909 году ЦК РСДРП принял специальное решение, в котором указывалось на допустимость создания самостоятельных организаций работниц, но только как «временное», обусловленное общей политической обстановкой в стране после революции и необходимостью искать новые формы организационной работы [7, с.20; 3]. Инкорпорация женских секций (отделов) в «левые» и реформистские политические партии практиковалась в Европе с начала XX века после обретения женщинами избирательных прав. Например, Социал-демократическая Рабочая партия Норвегии создала такой отдел в 1912 г., Социал-демократическая партия Швеции – в 1920 [12]. Первоначально цель женских партийных секций состояла в том, чтобы привлекать к своим партиям новых членов из женской среды и побуждать женщин-избирателей поддерживать эти партии на выборах. В частности, женские секции в социал-демократических партиях Швеции и Финляндии сыграли большую роль в обеспечении этим партиям электоральной поддержки женщин [6, с.204-224]. В 1972 году на съезде Социал-демократической партии Швеции её лидер У. Пальме заявил, что увеличение представительства женщин будет основной задачей всего рабочего движения и что необходимо повышение влияния

женщин на партийную политику, а важная роль при этом отводится именно таким организованным женским группам в партии [23, p.121].

В 1980-е году многочисленные женские секции, добиваясь проведения политики равных прав и равных возможностей, стали неотъемлемой составной частью политической культуры и влиятельной политической силой в скандинавских странах. Такие секции становились также центрами, в которых женщины могли сформулировать программу своих требований, получали политическое воспитание и опыт участия в жизни страны. Со временем женские партийные секции стали не только основным проводником пропаганды идеи гендерного равноправия, но и школой политической борьбы для многих женщин-политиков. Именно оттуда начиналась политическая карьера многих женщин – нынешних членов парламента, министров, членов разнообразных государственных исполнительных органов.

Данная стратегия даёт возможность работать формально в партии, быть «в курсе майнстрима» и прямо представлять свои программы партийным лидерам. Слабой стороной такой стратегии является изоляция, сосредоточенность женщин почти только на социальных проблемах, а не на политических вопросах. В Лейбористской партии Британии женская секция существует с 1918 года, и с тех пор обсуждается вопрос о том, что женщины в результате отстранены от «основных» партийных структур, ограничены в возможности влиять на принятие решений, на формулирование партийной политики, так как мужчины-партийцы часто используют эти отделы для обслуживания, организации мероприятий, избирательных кампаний и от женщин-партийных товарищей ожидают не столько лидерство, сколько заботу о лидерах [16, p.45].

Статистические данные конца XX века показывают, что число женщин в партиях Европы постоянно росло: в 1990-е годы женщины составляли 40% членов рабочих партий Норвегии, Великобритании, Нидерландов; у «правых» партий цифры оказались ещё выше: почти 50% британских консерваторов, более 40% французских голлистов - женщины; высокий процент женщин в Христианско-демократической партиях в Италии, Норвегии [16, p.47].

В конце XX века в фокусе исследователей все чаще оказывается стратегия интеграции в основные партийные структуры или стратегия прямого участия женщин в партийных структурах. Данная стратегия стала распространяться в конце 1970 - начале 1980-х годов по мере роста политизированности женщин, активных в женском движении и желавших изменений партийной культуры изнутри. Эту стратегию особенно поддерживали женщины скандинавских стран, преимущество ее отчетливо проявилось в 1967 году, когда представительницы всех партий Норвегии объединились для проведения кампании по

повышению численности женщин, избираемых в муниципальные советы. Успех кампании повторился и через четыре года на новых выборах. В 1977 коалиция женщин, представляющая все политические партии, женские ассоциации и новые феминистские группы, провела кампанию за 50% представительства женщин на всех высших позициях государственной власти Норвегии. Такая широкая коалиция оказала давление на политические партии с тем, чтобы назначать больше женщин в избирательные партийные списки. Параллельно с этим женщины работали в своих партиях, чтобы установить гендерную квоту кандидата в 40%. Женщины в партиях потребовали номинирования большего числа женщин в избирательные списки кандидатов и активно поддержали женщин-кандидатов. Такая скоординированная кампания привела к увеличению женщин - членов парламента от шестнадцати процентов до двадцати четырех процентов. В 1983г. норвежская лейбористская партия официально приняла гендерную квоту в сорок процентов для всех кандидатов в члены партии и в руководство партией. Кампания 1977 года продолжалась в других формах в течение следующих двух десятилетий, и к 1995г. женское парламентское представительство достигло верхнего уровня тридцати девяти процентов прежде, чем стабилизироваться в тридцати шести процентах во время 2000-х годов [21, р.66-67].

Стратегия прямого участия имела своим результатом введение гендерных квот в избирательные списки некоторых, как правило, левых и экологических партий. Стратегия гендерного квотирования является наиболее дискуссионной, она предполагает присутствие в избирательных списках и руководящих органах партии не более определённого процента лиц одного пола с целью гарантировать недопредставленной группе адекватное и пропорциональное представительство с тем, чтобы выровнять существующий гендерный дисбаланс. Идею партийного квотирования при назначении на руководящие партийные должности в конце 1970-х годов поддержали многие партийные мужчины. Они, в частности, отмечали, что «невидимость» женщин в партиях мешает позитивному имиджу организации и делает партию менее привлекательной в глазах избирателей [16, р.48]. Многие партии в странах Европейского Союза приняли систему гендерных квот – как для структур на уровне принятия решений в партии, так и для формирования партийных избирательных списков [6, с.185-192; 9; 10]. Система квот существует почти во всех партиях Германии: Христианские демократы гарантируют женщинам 30% мест в партийной иерархии и избирательном списке; Социал-демократы – 40%; партия Зеленых и Демократическая социалистическая партия - 50%. В современной Норвегии все основные партии используют систему гендерных квот при номинировании кандидатов, а

также при назначении на руководящие посты в партиях добровольно, без принятия какого-либо закона [17]. Иногда партии используют «zip system», «систему застежки молния», которая означает, что сначала партия гарантирует, например, 40% участия обоим гендерным группам (женщинам и мужчинам), а потом ранжирует имена женщин и мужчин в списке в альтернативном порядке [24, p.18-19].

Преимуществом стратегии прямого участия женщин в работе партий является интеграция их в основные партийные структуры, что позволяет им оказывать давление на партийных лидеров с целью более серьёзного отношения к гендерным проблемам. Совместное сотрудничество в партиях женщин и мужчин в определённой степени блокирует доминирование маскулинных ценностей в группе и способствует «чувствительности» к вопросам гендерного равноправия.

В то же время внедрение стратегии прямого участия вскрыло маскулинный характер правил партийной игры, по которым предлагают играть и женщинам. В итоге женщины были вынуждены поставить вопрос об изменении партийной культуры.

По мере продвижения женщин в политические партии встал вопрос об их месте в организации, а точнее, об их лидерстве. Позиция кандидата на парламентских выборах считается особенно престижной и важной для дальнейшей карьеры, в случае формирования правительства парламентом после выборов. Поэтому работа в ключевых комитетах партии предоставляет возможность для политической карьеры и попасть в списки кандидатов на выборах и т.д.

Женщины вносят важный вклад в создание новых партий, оказывая влияние на их развитие: у таких партий не было времени развить традиционную мужскую культуру и практику партийной жизни. Те партии, в которых женщины и мужчины работают вместе с самого начала, более эгалитарны в вопросах корпоративной этики и «чувствительны» к вопросам гендерного равноправия. Например, в партии «зеленых» Ирландских прогрессивных демократов насчитывается много женщин на ключевых позициях [20]. Таким образом, стратегия прямого участия, повлекшая за собой изменение гендерной культуры политических партий в странах Западной Европы, представляется самой успешной для продвижения женских интересов в политике и повышения политической роли женщин. В силу признания эффективности данной модели реализации Четвертая Всемирная конференция по положению женщин, состоявшаяся в Пекине 4-15 сентября 1995 года, предложила использовать её во всех странах мира [19]. Двадцать четыре государства преодолели барьер в 30%, среди них: Андорра 53%, Швеция – 45%, Куба 43%, Финляндия 42,5%, Норвегия 39,6%, Дания 38%. По представленности женщин в парламенте (14%) Россия находится на 81 месте в рейтинге Межпарламентского Союза

2011 г., который включает 135 стран [18]. В связи с ускорением партийного строительства в России и переходу к пропорциональной избирательной системе в последние годы увеличение прямого участия женщин в политических партиях становится актуальным [2; 9; 10]. Женское политическое участие в России сдерживается процедурами отбора в избирательные списки внутри партий, в которых активно работают женщины. Партии включают мало женщин в электоральные списки, а если включают, то чаще всего не в начало списков [1, с.32]. Предстоящие выборы в органы местной/региональной власти могут дать шанс женским организациям и женщинам-партийным активисткам поддержать и продвигать женщин в политику на уровне принятия решений. Женские события во множестве парламентских ролей создадут политический капитал, который может использоваться, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение, помочь изменить существующие правила и структуры и помочь новым поколениям женщин - политиков.

Список литературы

1. Айвазова С.Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консор. неправит. жен. орг., Инс. соц. РАН, 2008. 177 с.
2. Жидкова Н.Г. Формирование гендерных режимов российских партий (на примере Санкт - Петербургских отделений КПРФ и «Яблока») // Гендерная реконструкция политических систем. Ред-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. СПб., Алетейя. 2004. С. 773-797.
3. Козлова Н.Н. Гендерная модернизация советской политической системы: институциональный аспект // Женщина в современном мире. 2012. №4. С.52-59.
4. Пейтмен К., Шенли М.Л. Введение // Феминистская критика и ревизия истории политической философии / Сост. Шенли М.Л. и Пейтмен К. / Под ред. Н.А. Блохиной. М., РОССПЭН. 2005. С.11-24.
5. Степанова Н.М. Опыт исследования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 185-192.
6. Степанова Н.М. Политика гендерного равенства в скандинавских странах // Гендерная реконструкция политических систем / Ред-сост. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. СПб., Алетейя. 2004. С. 204-224.
7. Успенская В.И. Радикальный проект женской эмансипации Александры Коллонтай // Александра Коллонтай: Теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики. Материалы межд.науч.конференции. Тверь. Золотая буква, 2003. 264 с.

8. Шведова Н. А. Квоты: благо или новые проблемы? // www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm [Дата обращения: 12.10.2009].
9. Шведова Н.А. Не дожидаясь 8-го Марта... Или как увеличить представительство женщин на выборных постах <http://owl.ru/win/books/policy/predstavitelstvo.htm> [Дата обращения: 21.09.2009].
10. Berqvist C. (ed.) Equal democracies? Gender and politics in the Nordic Countries. Oslo: Scandinavian University Press, 1999. 350 p.
11. Brill A. (ed). A Rising Public Voice Women in Politics Worldwide New York. The feminist Press at the City University of New York. 1995. 294 p.
12. Consolidated Response: Establishing Women's Party Sections <http://iknowpolitics.org/en/2007/10/consolidated-response-establishing-womens-party-sections> [Дата обращения: 10.09.2010].
13. Duverger M. The Political Role of Women. Paris. UNESCO. 1955. 221 p.
14. Haavio-Mannila E. et al., Unfinished Democracy. Women in Nordic Politics. Oxford. Pergamon Press. 1985. 206 p.
15. Okin S.M. Women in Western Political Thought. Princeton University Press. 1979. 424 p.
16. Henig R., Henig S. Women and Political Power: Europe since 1945. London and New York. Routledge. 2001. 144 p.
17. <http://www.norway.com.ua/policy/gender/politics/politics.htm> [Дата обращения: 15.09.2010].
18. <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm> [Дата обращения: 28.11.2011].
19. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml [Дата обращения: 03.03.2011].
20. <http://www.womeninparties> [Дата обращения: 21.09.2009].
21. Kelber M. (ed). Women and Government: new ways to political power. New York. Praeger. 1994. 229 p. P.66-67.
22. Lovenduski, J. Feminizing Politics. Cambridge. Polity Press. 2005. 184 p.
23. Lovenduski J., P.Norris (eds). Women in Politics. 1996. New York. Oxford University Press. 1996. 239 p.
24. Spurek S. Women. Parties. Elections. Lodz: Women's Rights Center. 2002. 74 p.
25. Thatcher M. Path to power. HarperCollins Publishers Ltd; 1st Us Edition edition (June 12, 1995). 1012 p.

**POLITICAL PARTIES AS KEY FACTOR IN PROMOTING
WOMEN'S LEADERSHIP**

V.I. Uspenskaya

Tver State University,
Department of Political science

This paper reviews women's strategies of integrating into European political parties in the XX century. The integration of women into the party machinery was one response of the political parties to women's voting behaviour. The role of political parties in promoting women's leadership has been considered as a key agent for the representation of women's political views and articulation of gender-related interests.

Keywords: *women, political parties, women's leadership, gender culture*

Об авторах:

УСПЕНСКАЯ Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», директор Тверского центра женской истории и гендерных исследований, e-mail: tina@tvergenderstudies.ru